

ЖЕНЯ ДОНОВА

ИСТОРИЯ
ОДНОГО
КАКТУСА

*роман
для ТЕХ,
КТО
БОИТСЯ
ЛЮБИТЬ*

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Допова, Евгения Владимировна.

Д67 История одного кактуса : роман для тех, кто боится любить / Женя Допова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Записки российских блогеров).

ISBN 978-5-04-099979-8

Эта книга о молодой девушке, чья жизнь на первый взгляд вполне благополучна: прекрасные родители, хорошая работа, друзья, множество поклонников. Только одно происшествие, случившееся много лет назад, не дает наполнить эту жизнь любовью. Героине предстоит пройти извилистый путь, чтобы это понять. Вместе с ней вы будете влюбляться, смеяться, плакать, иронизировать, мечтать, бороться с внутренними страхами. Эта легкая, с юмором написанная книга о том, как важно извлекать опыт из тех непростых ситуаций, которые нам порой подкидывает жизнь, а не только защищаться от нее, превратившись в маленький «кактус».

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Женя Допова, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-099979-8

СОДЕРЖАНИЕ

2017	11
2003	15
2017	18
2003	26
2017	28
2003	52
2017	55
2003	70
2017	73
2003	92
2017	95
2003	102
2017	106
2003	134
2017	138

ЖЕНЯ ДОНОВА

2003	151
2017	153
2003	162
2017	168
2003	182
2017	184
2003	208
2017	213

О Т А В Т О Р А

Если вы держите в руках эту книгу (или устройство, на котором отображается текст этой книги), то, скорее всего, вы знаете меня как психолога и блогера.

Моя основная деятельность — психология, последние пять лет я училась в институте и проходила курсы, писала посты про самооценку и пищевое поведение у женщин, вела консультации с клиентами, группы и лекции.

Я уже написала две книги, и обе они оказались довольно успешными. «Легко быть собой» рассказывает о психологических проблемах современных женщин, а «Пищевой монстр» раскрывает тему пищевого поведения.

Но «История одного кактуса» — совсем другое дело. Эта книга художественная и была написана гораздо раньше, чем началась моя карьера в психологии. В тот момент я была безработной домохозяйкой, воспитывала маленького сына и отчаянно нуждалась в отдушине. Как вы уже поняли, я нашла ее в писательстве.

Я написала «Кактус» за несколько недель, и это занятие неизменно поднимало мне настроение. Мы все так устаем от быта, рутинных дел, серости осенних дней, капризов наших детей. Иногда хочется почитать что-то легкое, незамысловатое, веселое, романтическое! Оказалось, что писать такую историю – еще более расслабляющее действие, чем читать. Мне очень понравилось.

И тогда я вспомнила, что с самого детства мечтала ровно об этом: писать художественные книги, проживать всей душой истории героев, болеть за них, плакать над концовками – прямо как главная героиня фильма «Роман с камнем», одного из моих любимых в детстве.

Я росла в неблагополучной семье, была тревожным и болезненным ребенком, с детства видела скандалы между родителями, пьянство и манипуляции внутри семьи. И эти наивные детские мечты о том, что я могу сама создавать счастливый иллюзорный мир, в то время стали для меня неплохой поддержкой.

А еще я мечтала издавать эти книги. Чтобы другие люди, такие же, как я, тоже читали их, отдыхали, смеялись и плакали, отвлекаясь от своих проблем.

И вот, несколько лет назад, написав «Кактус», я вдруг вспомнила ту маленькую запуганную девочку и решила воплотить в жизнь ее мечту. Я оформила рукопись, приложила к ней сопроводительное письмо и разослала во все известные мне издательства в надежде, что книгу опубликуют.

Как думаете, кто-нибудь мне ответил? Не-а. Ни единого словечка не написали.

Не скажу, что я сильно расстроилась, — я понимала, что вряд ли без связей и громкого имени я смогу заинтересовать кого-то своей рукописью. Но главное — я попробовала. Для меня была важна эта попытка.

И вот, спустя шесть лет, моя редактор предложила издать «Кактус». Первым моим порывом было тут же отказаться — я ведь больше не безработная домохозяйка, а психолог, я пишу полезные книги, основанные на научных данных и доказательных подходах. Зачем мне это?

А потом я вспомнила. Вспомнила маленькую Женю, которая мучается от бессонницы и тревоги, которая ходит во сне и не верит, что в жизни наступит светлая полоса, а еще уверена в том, что ее никто никогда не полюбит.

Я хочу посвятить эту книгу тебе, малышка. Хочу, чтобы ты знала три вещи.

1. Твоя мечта сбудется, ты станешь настоящим писателем.

2. У тебя в жизни будет намного больше любви, чем ты можешь себе представить.

3. Просто поверь мне: все будет хорошо.

Дорогие мои, не судите эту книгу строго. Я писала ее задолго до погружения в психологию, и многие вещи могут сейчас показаться вам ненаучными или даже идти вразрез с тем, что вы регулярно читаете в моем

ЖЕНЯ ДОНОВА

блоге. «Кактус» был написан на совсем ином этапе моей жизни, и я намеренно не стала в нем ничего менять, чтобы сохранить память о себе и своих мыслях в тот период.

Приятного прочтения!

2017

Пока я сидела на встрече, телефон несколько раз вибрировал. Выйдя в коридор, я быстро пролистала уведомления. Почта, почта, СМС от мамы, снова почта, сообщение в соцсетях от Оли Рублевой. Я на ходу начала читать, что мне написала Оля. Раньше мы были очень близки.

*Аленка, привет! Ты еще не сдала бабушкину квартиру?
Мелкий вернулся из Нью-Йорка и подыскивает себе
жилье.*

В школе мы с Олей дружили. Не могу сказать, что мы были лучшими подругами, но довольно часто оказывались в одной компании, вместе гуляли и даже курить впервые попробовали тоже вместе.

То, что произошло в десятом классе, полностью меня изменило.

Я практически перестала общаться с людьми и выпала из жизни, поэтому одиннадцатый класс помню плохо по одной простой причине – вспомнить особо и нечего. Я занималась уроками, готовилась к поступлению и ликвидировала из своей жизни все, что напоминало о более ранней версии меня, в том числе и старых друзей.

Но на первом курсе от знакомых я узнала о том, что произошло в семье Оли. Ей тогда только-только исполнилось восемнадцать лет, и ее родители трагически погибли – разбились на машине по пути из отпуска.

Оля была тогда еще совсем ребенком, таким же, как и я. Но ей пришлось повзрослеть буквально за один день, поскольку у нее на попечении остался младший брат, Андрей. Мелкий.

Мы много общались на первых курсах института. Я, как никто, могла понять ее боль, но масштаб ответственности, который лег на плечи моей подруги, пугал даже меня. Ей пришлось перевестись на вечернее отделение, оформить опеку и пойти работать. Помню, как они с братом считали копейки и не отказывались от любой помощи со стороны знакомых. Моя мама постоянно передавала им еду. На все праздники я дарила Оле деньги.

Она не была беззаботной подругой, с которой можно просто посидеть в кафе или сходить в клуб, но мне такая и не требовалась. Мы очень сблизились в тот период, часами говорили по телефону, ходили друг к другу в гости.

Позже жизнь нас развела, мы работали в разных сферах и вращались в разных кругах. Я ушла в маркетинг, а Оля окончила юридический и сделала неплохую карьеру. Несмотря на разные интересы, мы периодически виделись и обменивались новостями. Ну, как периодически... Пару-тройку раз в год.

Ее младшего брата я помнила плохо. Мы несколько раз пересекались у них дома после трагедии, но Андрей никогда не был особо приветливым

и чаще всего пропадал у себя в комнате. Ребенок. Сколько ему было на момент гибели родителей? Одиннадцать? Двенадцать? Не помню. Симпатичный вроде был мальчик.

Оля иногда про него рассказывала. Они были очень близки — неудивительно, ведь она вырастила Андрея и поставила на ноги. Он рано начал работать, помогал ей финансово и очень любил. Последнее, что я слышала об Андрее, — это то, что он окончил какую-то художественную академию и укатил на несколько лет в Нью-Йорк учиться в школе искусств. На обучение он заработал сам. Оля ужасно по нему скучала.

Привет, дорогая! Нет, не сдала, но очень хочу. Могу сегодня показать ему квартиру, если удобно.

Я напечатала сообщение и плюхнулась в свое кресло, проверяя в телефоне почту. Ответ не заставил себя долго ждать.

Хорошо, я дам ему твой номер. Только НЕ ВЗДУМАЙ К НЕМУ ПРИСТАВАТЬ!

Я усмехнулась. Оля, как никто, знала, что я не заинтересована в каких бы то ни было отношениях. Да и зачем мне приставать к ее младшему брату?

С чего ты взяла, что я намереваюсь к нему приставать?!

Потому что он красавчик!

Я улыбнулась. Если он хотя бы наполовину такой же привлекательный, как его сестра, то это правда.

ЖЕНЯ ДОНОВА

Оля была просто роковой красоткой. Черные прямые волосы, всегда подстриженные под каре, синие глаза, классические черты лица... Мне всегда было ее немного жаль. Потому что вместо того, чтобы ходить на свидания и беззаботно развлекаться, как ее сверстники, Оле приходилось впахивать, чтобы прокормить себя и брата.

Не сомневаюсь. Не беспокойся, на твоего брата я покушаться не буду!

Я отправила ответ и с головой погрузилась в работу.

2003

Мы с подругой Юлей сидели в дальнем углу столовой и жевали сосиски в тесте – единственное более или менее съедобное блюдо, продававшееся в нашем кафе. Хотя назвать столовку кафе было бы слишком смелым решением. Ряды старых облезлых столов, жесткие деревянные стулья, полная буфетчица на выдаче и неискоренимый аромат манной каши.

– Мне кажется, если наступит конец света и школа превратится в груды обломков, на этом месте все равно будет вонять кашей, – поморщилась я, запиная сосиску приторно сладким чаем из граненого стакана.

– Точно, – рассеянно кивнула Юлька и незаметно подергала меня за рукав школьного пиджака. – Смотри, кто пришел.

Я вздернула голову, сразу же пожалев, что сделала это слишком заметно. В столовую зашел Макс со своей «свитой». Так мы между собой называли парочку его закадычных друзей, постоянно таскавшихся за ним. Даже в туалет.

Я незаметно разглядывала Макса. За лето он подрос и возмужал. Макс и раньше-то был классным, а сейчас вообще мог затмить любого парня в нашей школе. Высокий, под метр девяносто, под-

тянутый, но не качок. Идиотская школьная форма сидела на нем просто отлично. Видимо, он сшил ее на заказ, а не купил через каталог. Брюнет с карими глазами и бесстыдным взглядом. Просто идеальный. Я закусила губу.

– Не подавись слюной, – поддела меня Юлька, и я залилась краской.

– Может, не стоит надо мной издеваться? Ты же знаешь, как давно он мне нравится, – взмолилась я.

– Ладно, не буду! Он и правда хорош. Но ты тоже очень похорошела за лето, – успокоила меня подруга, и мы вновь уставились в сторону стойки выдачи, где Макс с друзьями ждали свой обед.

Макс Старков был моей страстью, которая мучила меня уже два года, то есть с восьмого класса. Он был невероятно симпатичным, обаятельным и уверенным в себе парнем, и, наверное, около девяноста процентов девочек в школе сходили по нему с ума. Но я была совершенно не в его вкусе. Хотя нет, даже не так. Я понятия не имела, какой у него вкус. Просто знала, что я для него пустое место, потому что он никогда не обращал на меня внимания. Так, как будто я была стенкой или вешалкой в раздевалке.

Макс взял сосиску в тесте (бинго! У нас есть что-то общее!), развернулся и облокотился о стойку, дожидаясь своих друзей. Я потеряла счет времени, изучая его стильные кеды на белоснежной подошве. Потом подняла глаза выше и увидела, что он смотрит на меня.

Сердце заколотилось в десять раз быстрее обычного, я резко опустила взгляд и стала изучать ногти так, как будто они были самым интересным зрели-